

ФИЛОСОФИЯ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.2.1-21-43

УДК 091

ПРОБЛЕМА ВОЙНЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ Ф. БЭКОНА

Мархинин Василий Васильевич,

кандидат философских наук,

доцент кафедры политико-правовых дисциплин

Сургутского государственного университета,

Россия, 628403, г. Сургут, ул. Ленина, 1

ORCID: 0000-0001-5024-2452

marhinin.basilio@yandex.ru

Аннотация

В представленной статье анализируются социально-философские взгляды Ф. Бэкона на проблемы войны. Вопрос о том, какое место занимают войны и вообще насилие в общественно-политической жизни, является одним из центральных для политической философии Бэкона. К соответствующим темам он обращается и как практик – юрист и бюрократ на службе английской короны, и как социальный мыслитель, анализирующий закономерности политической жизни государств. В своих работах Бэкон рассматривает насилие на двух уровнях анализа – как одну из универсальных практик, лежащих в основе отношений власти и политических институтов, и как элемент политической тактики в решении прикладных политических задач, таких как обеспечение внешнеполитического баланса сил, колониальной экспансии и контроля правительства над подвластными ему территориями и народами. На общетеоретическом уровне своих рассуждений Бэкон рассматривает насилие как одну из естественных предпосылок права и вообще социальности: насилие, в особенности организованное вооруженное насилие, согласно его выводам, является фундаментальным фактором сплочения и упорядочения человеческих коллективов. Более скромное место военная сила занимает в решении повседневных задач государственной политики. Военные средства позволяют вывести из-под контроля враждебных государств те или иные ресурсы (земли, пути сообщения, население) и захватить их. Дальнейший контроль над этими ресурсами и их эксплуатация требуют иных, не силовых средств. В особенности это относится к захвату колоний: для овладения их землями нужна военная сила, а для извлечения из них выгод – мирное заселение, приобщение местных жителей к английским законам и обычаям и постепенная натурализация. Ради этой цели стоит отказаться от крайних, насильственных форм подавления чужих религий и от систематического террора как мето-

да борьбы с враждебными лидерами местных сообществ. В своем исследовании войны на прикладном уровне Бэкон развивает предложенный Макиавелли прагматический подход, предполагающий выведение политики (и, в частности, войны) за пределы этических оценок. Рассматривая войну как инструмент в решении определенного класса задач, Бэкон отказывается не только от типичных для гуманистической традиции (Эразм, Т. Мор) морализирующих трактовок, но и от эстетизации войны в духе Макиавелли.

Ключевые слова: история философии, политическая философия, макиавеллизм, гуманизм.

Библиографическое описание для цитирования:

Мархинин В.В. Проблема войны в политической философии Ф. Бэкона // Идеи и идеалы. – 2022. – Т. 14, № 2, ч. 1. – С. 21–43. – DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.2.1-21-43.

Философское творчество Ф. Бэкона традиционно ассоциируется с проблематикой гносеологии и философии науки. Действительно, именно в этих областях философского знания английскому мыслителю удалось сформулировать идеи, которые определили парадигмальные тенденции развития философии Нового времени. Влияние бэконовской концепции научного знания вышло далеко за пределы собственно эпистемологии; его размышления о потенциале науки как фактора социальных трансформаций стали одной из основ идеологии и философии Просвещения.

Среди работ Бэкона есть и произведения, непосредственно связанные с социально-политической проблематикой, которые за вычетом, пожалуй, лишь «Новой Атлантиды» привлекают сравнительно мало внимания историков философии. Принципиально реконструкцию политико-философских взглядов Бэкона можно признать вполне посильной задачей: его обширное творческое наследие содержит значительное число текстов, из которых можно извлечь сведения о его представлениях относительно самого широкого круга социально-политических проблем. Даже в текстах чисто делового характера, как будет показано далее, Бэкон очень часто выходит за рамки обсуждения узкоспециальных вопросов и анализирует их, включая в широкую теоретическую перспективу. Однако реконструкция его политической философии в целом неизбежно окажется довольно-таки искусственным построением, поскольку потребует от исследователя привнести в рассуждения классика систематичность, которая им не слишком свойственна.

Исследование политико-философских идей Бэкона целесообразнее строить, выявляя в них в первую очередь наиболее разработанные темы, к которым мыслитель обращается на протяжении всего своего творчества. Одной из таких тем является война.

Благодаря своей деятельности на государственной службе и участию в работе коммерческих предприятий Бэкон постоянно был вынужден интересоваться проблемами военно-политического характера.

Во времена Бэкона Англия начинает строительство колониальной империи и оказывается вынужденной соперничать с Испанией, причем не только в колонизируемом Новом Свете, но и на европейском континенте. На это же время приходится финальный этап военного покорения Ирландии. Наконец, времена Елизаветы и Якова I, при дворе которых Бэкон делает свою политическую карьеру, являются и эпохой религиозных войн, в которых Англия также принимает самое деятельное участие. В связи со своими государственными занятиями Бэкон высказывается по военным вопросам в парламенте, пишет письма другим деятелям своего времени относительно военно-политической ситуации в Ирландии.

С 1609 года Бэкон является членом совета Вирджинской компании. В 1610 году он становится одним из учредителей Ньюфаундлендской компании; в 1612-м – Компании Северо-Западного прохода (Northwest Passage Company). С 1618 года Бэкон является акционером Ост-Индской компании. В качестве одного из организаторов английской колониальной политики Бэкон неоднократно высказывается по соответствующему кругу проблем, затрагивая в том числе и их военные аспекты [31].

Если в вопросах внешней, колониальной и военной политики значение Бэкона никогда не было первостепенным, то в вопросах юридического обеспечения интересов английской монархии он, напротив, играл ключевую роль, особенно в царствование Якова I, при котором Бэкон был назначен генерал-солиситором и генерал-атторнеем, т. е. главным адвокатом и главным юрисконсультom короны. В течение своей жизни Бэкон написал значительное количество работ по юриспруденции и великое множество текстов, связанных с ведением различных судебных процессов и т. п. Помимо прочего, в его юридических сочинениях затрагиваются и политико-философские проблемы, в том числе проблема войны.

Зачастую эти тексты – даже как будто бы чисто делового, злободневного характера – включают в себя теоретические разделы, в которых их автор поднимается над своей ролью бюрократа, стоящего на страже интересов короны. Комплекс источников, связанный с профессиональной деятельностью Бэкона на различных государственных должностях, содержит богатый материал для реконструкции его философских идей.

Некоторые из философских трудов Бэкона затрагивают в том числе и проблемы войны. Это в первую очередь его ранние сочинения – «Опыт» (первое издание в 1597 г.) и «О мудрости древних» (1609), «История правления короля Генриха VII» (1621) и «Новая Атлантида», написанная в конце жизни и опубликованная уже после смерти Бэкона в 1626 году.

Все эти тексты относятся к числу наиболее знаменитых произведений английского философа. Среди эссе, вошедших в состав «Опытов», особый интерес для реконструкции взглядов Бэкона на феномен войны представляет трактат «Об истинном величии королевств и республик» (1625). Впервые в составе «Опытов» этот текст появляется во втором издании под заголовком «О величии королевств» (1612), в издании 1625 года он несколько расширен. В содержательном отношении и даже текстуально близок к этим произведениям «Пример общего трактата о расширении границ державы» (1623), вошедший в состав третьей главы восьмой книги «О достоинстве и преумножении наук». В свою очередь, все эти тексты являются результатом доработки более раннего меморандума «О подлинном величии Британии» (1608), который Бэкон предполагал подать Якову I, но по не вполне понятным причинам отказался от этого замысла.

Теме войны посвящено также «Рассуждение, касающееся священной войны», написанное в 1622 году и опубликованное лишь после смерти автора, в 1629 году. «Рассуждение» выполнено в жанре диалога, который в целом не типичен для творчества Бэкона и является его самым значительным по объему отдельным трудом, посвященным теме войны.

В философском анализе социально-политических проблем Бэкон отталкивался от своей практики государственного деятеля и юриста. В выступлениях по вопросам государственной политики Бэкон делал первые наброски теоретического осмысления интересовавших его проблем, к которым уже после завершения своей карьеры он вернулся как мыслитель, не связанный с политической конъюнктурой. В некоторых случаях преемственность идей, высказанных в связи с повседневными профессиональными занятиями Бэкона-политика, и социально-философских концепций Бэкона-философа нетрудно увидеть даже на текстуальном уровне. В других случаях наблюдается не текстуальная, а концептуальная близость.

Один из наглядных примеров этого – анализ оснований монархической власти и роли, которую играет в ее функционировании военная сила. Этот анализ Бэкон первоначально предпринимает в разбирательстве по так называемому Делу Кальвина (1608). Этот процесс был посвящен правам несовершеннолетнего шотландского дворянина Роберта Колвилля (в бумагах его фамилия была записана с искажением как «Кальвин»); по завещанию он должен был получить поместье в Англии, что оспаривалось другими наследниками на том основании, что Колвилль не является подданным английской короны. На этом процессе Бэкон выступил на стороне Колвилля и использовал свое участие в деле как предлог для выступления в пользу своего замысла максимально полного объединения Шотландии и

Англии и признания за шотландцами всех прав английских подданных [11]. Прежде чем обратиться непосредственно к вопросу о природе взаимоотношений подданства с его обязательствами и привилегиями, с одной стороны, и государственной власти – с другой, он формулирует концепцию власти и ее предпосылок.

Все формы правления он делит на монархии и республики. Первые из них воспроизводят природные модели (patterns) человеческих отношений и основаны на естественных мотивах и обстоятельствах (motives and occasions). Таких моделей три, и им соответствуют четыре мотива. Схематично эту систему моделей и соответствующих им мотивов можно представить в виде таблицы.

Природные основы и образцы монархии	Естественные подданства, их мотивы и обстоятельства
<p>Первая есть власть отца, или главы семейства, который правит своей женой на основании прерогативы пола, своими детьми на основании прерогативы возраста и в силу того, что он их создатель, и своими слугами на основании своей прерогативы превосходства достоинств и разума (поскольку тот, кто силен телом, но не проникателен умом, есть раб по своей природе) – вот подлинный образец власти короля</p>	<p>Первый – отцовство или патриархия, если семья выросла настолько, что не может обитать в одном месте, и некоторые ветви влились в другие семьи так, что они не могут быть связаны естественным инстинктом и склонностью, и сохраняют почтение к старшей линии той древней семьи, из которой они вышли</p>
<p>Второе – власть пастуха над стадом... Поскольку пастухи не владельцы овец, их обязанность – кормить их и управлять ими, так же и короли не являются собственниками или владельцами народа, ведь единственный его владелец – Бог</p>	<p>Второе – почтение к добродетели или благодарность за заслуги, которые от природы свойственны всем людям. Об этом хорошо говорит Аристотель, считающий, что если кому-то посчастливилось изобрести какие-то искусства для блага человеческой жизни или собрать людей, ранее живших порознь в одном месте, где они смогут поселиться с большим удобством, или перевести людей с бесплодного места на более плодородное, или сделать еще что-то подобное, люди будут подчиняться таким людям в знак восхищений и благодарности</p>

Окончание таблицы

Природные основы и образцы монархии	Естественные подданства, их мотивы и обстоятельства
<p>Третье – власть самого Бога над миром, тенью которой и являются монархии. Поэтому и на небесах, и среди христиан слово «священный» прилагается к царям по причине подобия монархии образу Божественному Величию [22, p. 515]</p>	<p>Третье – встречающееся чаще всего, есть предводительство на войне, которое по самой своей природе создает такие же сильные обязательства, как и отцовство. Ведь так же, как люди обязаны своей жизнью родителям за то, что они дали им ее, они обязаны благодарить своих спасителей на войне за сохранение их жизнью</p>
	<p>Четвертое есть принудительное подчинение, то есть завоевание... Оно происходит от того же корня, из сбережения и дарования жизни и существования, ибо жизнь и смерть пленников – во власти завоевателя, и поэтому, подарив людям их жизни, он может требовать за такой дар такой службы и такого подчинения, которое ему угодно. Все эти четыре вида подданства, очевидно, являются естественными и более древними, чем закон [22, p. 516]</p>

Патримониальные отношения и неравенство достоинств, которое делает одних пастырями, а других – паствой («a shepherd and his flock» [22, p. 515]), Бэкон оценивает как относительно редкие принципы в устройстве власти. Напротив, модели власти, основанные на военной силе, распространены сильнее всего: люди охотно подчиняются друг другу во всех делах, если одни из них командуют другими на войне и это командование обеспечивает победу; так же легко выстраиваются отношения власти и если одни подчиняют других силой. В первом случае подвластные рассчитывают получить от властителей выгоды, связанные с военным успехом, во втором – их выгода состоит в сохранении жизни и безопасности, и в обмен на них люди готовы признавать практически любые условия подчинения чужой воле.

Как бы то ни было, все эти предпосылки власти, согласно оценке Бэкона, лежат в основе монархии и обуславливают ее превосходство над

республиками, в основании которых лежат конституционные законы, а не эти предпосылки *непосредственно*. Законы являются лишь описанием того, как следует применять фундаментальные, предшествующие праву принципы в конкретных условиях. Например, повиновение детей родителям, согласно Бэкону, есть одно из фундаментальных оснований власти; в различных государствах этот принцип неизменно сохраняет свое значение, но получает разное оформление: где-то отец семейства обладает правом распоряжаться жизнью и смертью детей, а где-то может лишь лишать их только наследства, но не жизни. Хотя законодательство делает природный принцип «более позитивным», нельзя сказать, что этот принцип соблюдается благодаря закреплению в позитивном праве. Так, например, нельзя утверждать, что дети подчиняются родителям «по закону». Правовые нормы Бэкон описывает как иерархию, состоящую из природных принципов (они имеют базовое значение и остаются неизменными), обычаев (они также обладают большим весом, однако являются изменчивыми) и позитивных законов, которые могут действовать только если не вступают в противоречие с природными принципами и обычаями. Не бывает республик, которые были бы свободны от естественных принципов, зато монархий, способных обходиться без законов, хватает: Бэкон в этой связи ссылается на Спарту до Ликурга, Афины до Тесея и древнейшие англосаксонские королевства. Монархия, в основе которой лежат патримониальные, или меритократические, или – значительно чаще – силовые предпосылки, ближе к природе, чем основанная на законах республика, и в силу своей близости к природе монархия выглядит для Бэкона предпочтительнее.

Военная сила, авторитет победителя в глазах его соратников и солдат и страх, который он внушает поверженным врагам, – самое распространенное основание власти. По своей сути оно предшествует позитивному праву и задает пределы, в которых это право является действительным. Особенность монархии в том, что доправовые (в том числе и силовые) предпосылки ее общественно-политической системы проявляются более непосредственным образом, чем те же предпосылки, лежащие в основании республик. Такая особенность монархии делает полноту королевской власти грозной в глазах подданных («*plentitudo potestatis est plentitudo tempestatis*» [22, p. 518]); это же обстоятельство – непосредственная опора на естественные основания власти – позволяет монарху обладать атрибутами священства («*Rex est persona mixta cum sacerdote*», [22, p. 517]), на что «сенат Венеции или кантоны Швейцарии никогда не смогут претендовать» [22, p. 517].

При всём том, что эти рассуждения могут вызвать у современного читателя абсолютистские ассоциации, они едва ли действительно напоми-

нают концепции английских идеологов абсолютизма (таких как Яков I и Р. Фильмер). Скорее, Бэкон стоит на позициях традиционной для английских юристов теории смешанной монархии, с точки зрения которой всеобъемлющей властью обладает не монарх сам по себе, но «король в парламенте»; неслучайно свои рассуждения об особенностях монархии и республики он снабжает ссылкой на одного из классиков этой теории – Брактона. В связи с этим стоит, впрочем, указать на то, что в понимании Бэкона английская смешанная монархия не подразумевает участия парламента в решении военных вопросов – они целиком и полностью находятся в ведении короля: он может объявлять и прекращать войну, комплектовать войска, обучать их, перемещать их по суше и по морю, присваивать воинские чины по своему произволу (*at his pleasure*) [14, p. 504]. Если в управлении внутренними делами государства его власть ограничена законом, то в делах военных она абсолютна [14, p. 505].

Рассуждения о том, как в английской конституции сочетаются монархические и республиканские начала и какое место среди инструментов монархии занимает военная мощь, вряд ли были бы уместны на процессе Кальвина, где решался вопрос о взаимоотношениях английского короля и его шотландского подданного. Сделанный Бэконом в 1608 году набросок концепции, объясняющей кардинальную роль военной силы в политической системе монархии, получает дальнейшее развитие в «Истории правления короля Генриха VII».

Описывая события, сопровождавшие утверждение Генриха VII на престоле, Бэкон тщательно анализирует роль военной мощи и правовых институтов. Само обретение власти Генрихом было, по сути, чистым актом насилия: его солдаты разгромили силы Ричарда III и убили самого тирана. Королем Генрих становится уже в силу того самого факта, что ему удалось победить в гражданской войне. В известном переводе «Истории» на русский язык соответствующий тезис Бэкона передан чрезвычайно неудачно: «Тотчас после победы новый король ... повелел тут же, на поле битвы, перед всей армией, торжественно пропеть *Te Deum laudamus*; всеобщие рукоплескания и громкие крики ликования означали провозглашение его королем и *как бы присягу войск на верность*» [3, с. 5]. Слова, выделенные нами курсивом, по замыслу переводчика должны соответствовать бэконовскому выражению: «*a kind of Militar Election or Recognition*»; совершенно очевидно, что в действительности в процитированном фрагменте речь идет не о присяге (принесение присяги не в начале войны, а при ее завершении, вообще говоря, довольно странная затея...); крики ликования, о которых пишет Бэкон, символизировали избрание войсками – стандартную процедуру, являющуюся частью обряда коронации римского императора. (В литературе бэконовского времени ссылка на этот обряд присутствует, напри-

мер, в написанном Яковом I «Размышлении об образце для королевской инаугурации» [27]).

Право меча («title of sword») далее перечисляется Бэконом в одном ряду с двумя другими правами, подкрепляющими занятие Генрихом престола: его брак с представительницей дома Йорков и его же принадлежность к дому Ланкастеров (как известно, два этих рода оспаривали друг у друга право обладать короной на примерно равных основаниях). Выбор в пользу одного из этих трех прав был, согласно оценке Бэкона, «вопросом, который мог смутить и озадачить мудрейшего из королей, только что оказавшегося на престоле» [3, с. 6].

Нетрудно заметить, что все возможные основания претензий Генриха на корону сводятся к двум из тех трех, которые Бэкон перечисляет в «Деле Кальвина»: новый король обладает патримониальными, династическими правами, а также правом сильного. Однако же права, связанного с превосходством достоинств, у него нет (по крайней мере, Бэкон о них умалчивает). Опора на любое из тех прав, которые были в распоряжении Генриха, делала его власть ущербной. Обоснование прав на престол браком с Елизаветой Йоркской ставило бы его в зависимость от ее дома; акцент на принадлежности к дому Ланкастеров означал продолжение вражды с Йорками, а апелляция к праву сильного способна была отпугнуть и вчерашних союзников: «Опереться на право завоевателя значило привести в состояние страха и свою партию, и всех остальных, ибо это право давало бы ему власть отменять законы, распоряжаться собственностью людей и тому подобные прерогативы абсолютной власти, которые по своей природе столь тяжелы для людей и столь им ненавистны, что сам Вильгельм, именуемый обычно Завоевателем, сколь бы ни пользовался он властью завоевателя для вознаграждения своих норманнов, поначалу воздерживался от ее открытого применения, прикрывая свои действия титулом, основанным на воле Эдуарда Исповедника» [3, с. 7].

Это мешало Генриху VII основать чисто монархическое правление и подталкивало его к поиску дополнительных, уже не природных, а правовых оснований для обладания престолом. Новый король добивается признания своих прав парламентом и папой; «так тройной венец стал пятерным, ибо к трем правам – наследству двух династий и праву завоевания, присоединились еще два: авторитеты парламента и папского престола» [3, с.12].

Власть нового короля, таким образом, представляла собой синтез монархических (доправовых) и республиканских (правовых) элементов. Это не означало совершенного обесценивания силовых инструментов: Генрих VII мотивирует своих непокорных подданных к прекращению смуты обещанием амнистии для тех, кто сложит оружие, и суровыми каз-

нями врагов, взятых силой. Выбор между смертью и подчинением сильному становится главным стимулом для признания Генриха VII его вчерашними врагами. Тем не менее в арсенале мудрого государя – Генрих в бэконовской «Истории» есть подлинный образец государственной мудрости – насильственные способы взаимодействия с подданными являются самым крайним средством, которое следует использовать со всей возможной умеренностью, даже если речь идет о подавлении мятежей и заговоров. Словосочетание «*plentitudo tempestatis*» менее всего подходит для описания политического стиля основателя династии Тюдоров, хотя ему и довелось получить корону через победу в гражданской войне.

Совсем иначе Бэкон смотрит на вооруженное насилие в делах внешней политики. Успешно развивающиеся государства постоянно ведут войны или готовятся к ним; их расчетливые правители стараются воспитывать в своих подданных воинственный дух; их дипломаты подыскивают оправдания, которые позволят обосновать нападение на соседей в наиболее выгодный момент, они готовят в стане врага мятежи, предательства и т. п. Войну с внешним неприятелем Бэкон уподобляет гимнастике, которая позволяет поддерживать здоровье государственного организма и укреплять его дух. Искусство расширения государственных границ наряду с правовой наукой составляет основу необходимых правителю знаний. Все эти рассуждения широко представлены в его эссеистике («Об истинном величии королевств и республик», «Об искусстве властвовать», «Ахелой, или Битва», «Персей, или Война», «Стикс, или Союзы») и не нуждаются в более подробном изложении.

В своей трактовке войны как политического инструмента Бэкон производит радикальный разрыв с предшествующей традицией осуждения войны такими представителями христианского гуманизма, как Эразм Роттердамский и Томас Мор. Бэкон не рассматривает войну как практику, заслуживающую морального осуждения, и вовсе не обращает внимания на связанные с ней этические проблемы. Выведение политики, и в том числе войны, из области моральных оценок по праву считается одним из новаторских мыслительных шагов Н. Макиавелли. Высокая оценка этого итальянского мыслителя Бэконом хорошо известна, но отождествлять их взгляды на вопросы войны не следует. Отказываясь от морализаторства в анализе войны, Макиавелли в определенной степени эстетизирует ее: именно в военных победах проявляется красота и мощь римского государства, именно военное бессилие ярче всего показывает мерзость запустения в современной ему Италии. Однако же Бэкона эта, так сказать, эстетическая сторона войн не привлекает, и он выводит войну из области не только этических, но и эстетических оценок. М.Т. Кларк справедливо заметила, что Бэкон, в отличие от Макиавелли, не считает стремление правителя к военной сла-

ве особенно похвальным мотивом, и всё же, вопреки ее мнению [25], он выступает отнюдь не в роли критика флорентийского философа. Напротив, Бэкон продолжает его дело и совершенствует то, что является ядром макиавеллиевской политической философии, – политический реализм и стремление постигать законы политики через опыт и практику. Именно на основе такого подхода он делает вывод о том, что война является одним из главных инструментов любого дееспособного правительства. С ее помощью государство решает две важных задачи.

Первая из них – обеспечение баланса сил. Во внешней политике «не может быть дано никаких общих правил ... кроме одного, всегда пригодного, а именно: государи должны следить, чтобы никто из соседей не становился опаснее, чем был раньше (ни путем увеличения своих владений, ни приближением их к чужим границам, *ни расширением торговли*) (курсив мой. – В. М.)» [6, с. 393]. Нарушение баланса сил само по себе является законным поводом к войне: «Нельзя согласиться с мнением некоторых схоластиков, будто справедливая война возможна лишь как ответ на оскорбление или нападение. Нет сомнения в том, что обоснованное опасение, хотя бы удар и не был нанесен, является законным поводом к войне» [6, с. 393, 394]. Практическое использование этого принципа бывает затруднительно из-за предрассудков людей, которые отчего-то считают войну бедствием и прибегают к ней неохотно; для решения этой проблемы Бэкон предлагает довольно нехитрый рецепт: «государству надлежит иметь такие законы и обычаи, которые представляли бы справедливые (*или могущие быть названными таковыми*) поводы к войне. Ибо люди по врожденному чувству справедливости не вступают в войну (отчего происходит множество бедствий), если нет к тому хоть скольконибудь благовидных предлогов. У турок таким удобным предлогом к войне служит распространение их веры; этот предлог всегда у них под рукой» [7, с. 420]. Рассуждение о справедливых поводах к войне Бэкон завершает чрезвычайно характерным выводом: «Ни одно государство не может стать великим, если не готово вооружиться по каждому справедливому поводу» [7, с. 421]. Речь здесь идет о той же «справедливости», что и прежде: справедливым является повод, который *может быть назван таковым*.

Вторая задача внешней политики, которая также обеспечивается военной мощью государства, – расширение его границ. Она очевидным образом находится в противоречии с первой: территориальное расширение всегда означает нарушение баланса сил и неизбежно вызывает ответ со стороны других держав, и новая точка политического равновесия также должна будет обеспечиваться силой оружия. Тем не менее без роста территорий ни одно государство не может обеспечивать рост своего могущества. С точки зрения Бэкона, главным способом присоединения новых

территорий является создание колоний. Самой лучшей стратегией в отношении Испании, главной соперницы Англии, является удар по ее колониям и морским коммуникациям, связывающим испанцев с их заморскими владениями: «Величие Испании состоит в основном в ее казне, а казна наполняется из Индий, а к обеим Индиям имеет доступ тот, кто владеет морем ... Итак, если разбить цепь, связывающую с Индиями, из нее не наполнится казна, и казна не даст величия» [13, р. 317–319] (ср. с его рассуждениями в «Опытах»: «Господство на морях дает свободный доступ к сокровищам обеих Индий» [7, с. 421–422]; в «О достоинстве и преумножении наук»: «Сокровища и богатства обеих Индий достаются тому, кто господствует на море» и т. д. [4, с. 482]).

Труд по созданию колоний Бэкон сравнивает с божественным сотворением мира из ничего. Основание государств и основание колоний уже существующими государствами являются наиболее славными делами, которые только могут совершить короли. Предпочтительный способ создания колоний – заселение никем не занятых территорий, и в любом случае при основании колонии нежелательно прибегать к изгнанию местных жителей – «иначе мы имеем, скорее, выселение, чем поселение» [5, с. 427]. Бэкон предлагает устанавливать в новоприобретенных землях управление «военное, хотя и с некоторыми ограничениями» [5, с. 428]; в работах, содержащих практически советы о колонизации Ирландии, он указывает на необходимость перехода от военного управления к гражданскому в достаточно сжатые сроки.

В Виргинии (которой посвящено эссе «О колониях») трудно ждать от местного населения готовности вскоре перейти к жизни по английским законам, и там неизбежно потребуются военное управление (*martial government*), т. е. управление, осуществляемое непосредственно чинами войск, оккупирующих страну. В Ирландии, несмотря на то что ее население Бэкон считает варварами, привыкшими к беззаконию, прогресса можно добиться быстрее. Там необходимо поскорее переходить к «промежуточному правлению» (*an interim*), своего рода гибриду военной и гражданской власти: высшие полномочия должны принадлежать размещенным по главным городам «капитанам, или губернаторам» (*captain or governor*), которые будут управлять вверенными им территориями не сами по себе, но через назначенных для этого судей и чиновников, задача которых состоит в постепенном приобщении и приучении местного населения к обычаям Англии [20, р. 268]. Устрашение местных жителей Бэкон не считает полезной мерой и лишь на случай открытого восстания советует бессудные расправы (*proscriptions*) «над двумя или тремя главными зачинщиками»; задача этих «проскрипций» не столько в том, чтобы запугать жителей, сколько в том, чтобы «посеять раздоры внутри самих мятежников» [20, р. 264].

Не рекомендует он и вмешательство в войны, которые местное население ведет с соседними племенами, за исключением чисто оборонительных действий для защиты тех, кому власти покровительствуют [5]. По меркам XVI–XVII веков предлагаемая Бэконом стратегия выглядит как умеренная и неожиданно гуманная. Она резко контрастирует с тоном других идеологов колониальных захватов этого же времени. Так, Т. Смит, описывая то, что он считает правильным подходом к колонизации Ирландии, изображает в роли образцового колонизатора командира, который «желает только земли, но не мести ирландцам» (*desireth the Land only, not any revenge vpon the Irish*); заселяя покоренные местности английскими крестьянами и ремесленниками, такой военачальник обеспечивает их безопасность «крепостью, способной принять и укрыть достаточные отряды солдат» (*fortresse, able to receiue and stowe a sufficiente crewe of souldiours*) [29]. Не менее примечательным образцом идеологии колониализма в это время является диалог «Взгляд на положение Ирландии», написанный поэтом Эдмундом Спенсером, где один из персонажей, вернувшийся из Ирландии англичанин Ирен, открывает Евдоксу, своему соотечественнику, никогда не бывавшему в Ирландии (и благожелательно настроенному по отношению к этой стране), суровые истины относительно варварства ее жителей и необходимости безжалостных мер для установления там английского господства [28, 30]. Действительно, Бэкон не только не говорит о необходимости репрессий для подчинения колонизируемых областей Ирландии и Америки, но и считает необходимой их натурализацию, включение в число полноправных подданных британской короны.

Свои выводы относительно того, какую пользу дает государству принятие чужеземцев в состав своих граждан, Бэкон высказывает неоднократно и неизменно ссылаясь в этой связи на пример римлян. Здесь будет уместно привести достаточно большую цитату из его «Опытов», поскольку она представляет наиболее широкий набор аргументов, которые то вместе, то по отдельности входят в состав других его сочинений: «Ни одно государство не принимало чужеземцев в свое лоно так охотно, как римское. Потому-то оно и выросло в величайшую монархию. У римлян было в обычае даровать права гражданства (называемые ими *jus civitatis*), причем самые полные, включавшие не только *jus commercii*, *jus conubii*, *jus haereditatis*, но и *jus suffragii* и *jus honorum*, не только отдельным лицам, но и целым семьям, городам, а иногда и народам. Прибавим к этому их обычай основывать колонии, благодаря которому римские корни укреплялись в чужой земле. Сопоставив эти два обычая, мы можем сказать, что не римляне раскинулись по миру, а мир перед ними раскинулся; а это и было верным путем к достижению величия. Не раз дивился я, глядя, как Испания удерживает столь обширные владения с таким малым числом коренных

испанцев; но уж, конечно, ствол испанский куда мощнее, чем были Рим или Спарта» [7, с. 418, 419], ср. также: [4, с. 477–479; 12, с. 152; 23, с. 170; 15, с. 173; 16, с. 185].

В случае с коренным населением Виргинии натурализация, вероятно, виделась Бэкону как относительно отдаленная перспектива. Для начала он советует постепенно приобщать местных жителей к европейской цивилизации: приглашать их в поселения колонистов, организовывать поездки в метрополию; всё это должно сделать английский образ жизни привлекательным примером для подражания. Для Ирландии он предлагает другой подход. Во-первых, на ее территории следует переселять английских и шотландских дворян с их челядью. Получив там землю, она постепенно сформирует новый средний класс, на который смогут равняться местные хозяева (от переселения в Ирландию зажиточного крестьянства он, напротив, предостерегает: крепкие хозяйства йоменов нужны самой метрополии). В ближайшей же перспективе необходимо приступить к постепенной натурализации местной знати: из ее среды необходимо избирать людей, которых можно будет поощрять к лояльности наградами и приближением к английскому двору, подражая аналогичной политике испанского двора в отношении португальского дворянства. Вообще при колонизации Ирландии – «другой Британии» согласно его выражению («this island being another Britain, as Britain was said to be another world» [19, с. 191]) – Бэкон предлагает придерживаться стратегии, которая в наименьшей мере будет способствовать созданию барьеров между пришлым и местным населением. Массу поселенцев должны составить не йомены, существенно превосходящие своим достатком ирландское крестьянство, а слуги дворян и ремесленники. С другой стороны, в колонии не должны попасть отбросы общества, которые по понятным причинам не смогут выступать в роли носителей более высокой цивилизации.

Преодоление барьеров между англо-шотландскими колонистами и коренными жителями Ирландии должна способствовать и предлагаемая Бэконом религиозная политика, к анализу которой мы обратимся чуть позже.

Впрочем, хотя Бэкон не разделяет воинственный настрой многих своих современников относительно Ирландии, различие их подходов к вопросам взаимоотношений короны и населения колоний не следует преувеличивать. Так, рассуждая о том, что Елизавета желает спасти эту разоренную усобицами страну, «не уничтожить, а подчинить этот народ» и «...ее величество не находит удовольствия в пролитии крови и искоренении древнего населения» [20, р. 267], он тут же отмечает, что королевское правосудие новым подданным Елизаветы из-за их варварства «точно не придется по вкусу» (it is not possible they should find any sweetness at all of justice). В адресованной Якову I записке о колонизации Ирландии Бэкон

всячески превозносит монарха за то, что он будет строить в Ирландии новую Британию «на пустой почве, в пустом пространстве» (*in solo puro, et in area pura*) [19, p.189], см. также [26]; большим счастьем для короля он считает то, что Ирландия досталась ему без пролития крови. Тот факт, что колонизируемая англичанами ирландская «агеа рига» только в очень условном смысле является ничьей землей, и возникла она именно в результате кровавых завоевательных войн, разворачивавшихся на его глазах и при его собственном участии, Бэкона нисколько не смущает и не становится предметом его рефлексии. Арфа, национальный символ Ирландии, вызывает у Бэкона весьма характерные ассоциации с арфой Орфея: подобно тому как древний герой музыкой сумел усмирить диких зверей, Яков I сможет обуздать дикость ирландцев мудрой политикой [9, 19].

Будучи сыном своего века, Бэкон не испытывал особых сантиментов относительно коренного населения колоний. Но как бы то ни было, предлагаемый им подход к организации колониальных захватов ни в коем случае не был прямолинейной апологией вооруженного насилия. Напротив, Бэкон настаивает на том, что применение военных средств в деле основания колоний должно быть ограничено. Правительство может (и даже должно) использовать любые удобные обстоятельства и любой предлог для вооруженной борьбы за колонии с другими державами, но долговременная военная оккупация и тем более террор против коренного населения не являются хорошим способом удержания контроля над ним. Прочное овладение колонией достигается через включение в экономические связи с метрополией и натурализацию ее жителей.

Война, обеспечивающая политическое равновесие и колониальные захваты, позволяет решать некоторые внутренние проблемы. Колонии позволяют избавляться от избыточного населения путем его перемещения на новые земли [19, p. 190]. Этим и исчерпывается сфера применения военной силы для решения внутриполитических проблем. Бэкон не считает вооруженное насилие надежным способом контроля над подданными: даже при подавлении мятежа мудрые правители (такие как Генрих VII) применяют его с большой умеренностью и осторожностью. Бэкон не признает за подданными права на сопротивление тирании, хотя и предостерегает правителей от политики, которая может провоцировать восстания.

Военная сила не является подходящим средством для установления политического строя, желательного с точки зрения того или иного правительства: «Что же касается войн, некогда ведшихся в интересах какой-либо партии или из-за стремления навязать повсюду свой строй, то им трудно найти оправдание» [7, с. 420–421]. Не следует применять военную силу и для установления или подавления той или иной религии. Аргументы за и против насилия в религиозных и идеологических спорах Бэкон рас-

смачивает в «Диалоге о священной войне» (An Advertisement Touching an Holy War) [17]. Развернутый анализ его взглядов в этих вопросах требует отдельного исследования и не может быть предпринят в рамках настоящей работы. Здесь будет уместно ограничиться лишь указанием на некоторые принципиальные моменты его рассуждений, непосредственно связанных с темой войны. Вообще говоря, Бэкон считает насаждение той или иной – хотя бы и правильной – религии контрпродуктивным и даже преступным занятием [2, с. 269–271]. Тем не менее религиозные лозунги уместны при поиске удобного («справедливого») повода к войне. Так, справедлива война за сохранение своей религии; в некоторых случаях можно считать оправданной и религиозную войну наступательного характера: «Никто не усомнится, что оборонительная война с иноземцами из-за религии законна. Что касается нападения по этой причине, оно более спорно. И всё же, если говорить о войне за Святую Землю и Гроб Господень, мне удивительно, что некоторым схоластам не хватает доводов, чтобы защищать то, что одобрял св. Бернард» [13, р. 306]. Также он утверждает, что религиозная политика Испании, направленная на повсеместное распространение католицизма, может быть успешно использована как повод к объявлению ей войны. О размышлениях Бэкона относительно религиозных поводов к войне свидетельствует небольшой по объему черновик, не опубликованный при жизни, но сохранившийся в его бумагах, озаглавленный позднейшими издателями как «Вопросы лорда Бэкона о законности войны для распространения религии». Собственно вопросы предваряет краткая преамбула или, скорее, заголовок: «Вопросы, относительно которых я хотел бы услышать мнения, подкрепленные аргументами и ссылками на авторитеты». Среди вопросов по обозначенной выше теме есть, например, такие: «Законна ли война в отмщение богохульства или в защиту нашего Господа и Спасителя от поношения? Или ради мести за пролитие христианской крови и жестокости против христиан в древности?» [24, р. 294]. Аргументы в пользу сколь угодно суровых расправ с последователями любых религиозных традиций во времена Бэкона были разработаны в деталях, так же как и доводы против насилия в вопросах религии. Трудно предположить, что Бэкон мог быть не знаком с ними или же мог испытывать какие-то затруднения в поиске соответствующих материалов. Еще сложнее предполагать, что Бэкон, безжалостный критик схоластики, разработавший концепцию идолов театра, мог не понимать, что доводы современных ему мракобесов в пользу подавления неудобных им взглядов являются примером самой худшей демагогии. Вопросы относительно обоснованности наиболее зловещих идей раннего Нового времени можно было бы считать вопросами риторическими, проявлением своего рода черного юмора; против такой интерпретации говорит то, что подобный творческий метод совершенно

не характерен для прочих произведений Бэкона. Более вероятным выглядит другое предположение, а именно то, которое высказывалось выше: вопросы относительно допустимости мести за богохульство и другие занимали Бэкона в контексте поиска благовидных предлогов войны, *поводов, которые могут быть названы справедливыми*.

И всё же возможность одобрить религиозные войны Бэкон допускает, скорее в области лозунгов, но не действительных мотивов внешней политики. Показательно, что, перечисляя категории переселенцев, необходимые в американских колониях, Бэкон упоминает самые разные профессии, но ничего не говорит о необходимости для колоний священников. Для успешной колонизации Ирландии он предлагает смягчение дискриминации в отношении «папистов»: им следует предоставить некоторую степень автономии, аналогичную той, что была дарована французским гугенотам Нантским эдиктом [20, р. 267]. Легализация католической церкви в Ирландии поможет в деле натурализации ирландцев, поскольку лишит противников Англии важного пропагандистского козыря – британский монарх не будет выглядеть гонителем национальной религии ирландцев.

В своем анализе проблем войны Бэкон выделяет три аспекта, для каждого из которых он предлагает различные подходы. Так, военная мощь является в его трактовке одной из основ монархии – как абсолютной (в первую очередь), так и смешанной, ограниченной. В английской смешанной монархии непосредственная опора на военную мощь не принесет монарху успеха, поскольку она будет мешать доверительным отношениям монарха и подданных, но тем не менее и в Англии король, ограниченный в своих внутренних делах, имеет полное моральное право на абсолютную власть во внешней политике, которую Бэкон, по сути дела, не отличает от военной.

Свои военные прерогативы король использует не ради личных амбиций, но во имя общенациональных интересов – для обеспечения внешнеполитического баланса и расширения границ государства. В достижении этих целей король не ограничивается не только институтами парламентского контроля, но и соображениями этического порядка. Король вправе использовать любые – даже надуманные – поводы к войне, если они могут быть представлены как законные. Он не должен смущаться возможными неудобствами от войны для своих подданных, если это не приведет к мятежу и смутам.

Главная выгода от войн – возможность расширять границы государства, и в первую очередь за счет колоний. Но после состоявшегося колониального захвата роль вооруженной силы снижается: население колонии (как переселенческое, так и коренное) должно быть подчинено короне не силой оружия, а экономическими и культурными связями, делающими

ми возможной их натурализацию в качестве полноправных подданных. Управление колонией посредством военной оккупации оправданно только как временная мера.

Правительству следует избегать использования военных средств для решения внутривнутриполитических задач – обеспечения лояльности, установления желаемого политического строя и религии. Соответствующие лозунги могут использоваться для внешних целей как инструменты внешнеполитической демагогии, но не должны служить подлинными ориентирами политики.

Широкий спектр предложенных Бэконом стратегий использования военной силы является отражением установок его эмпиристской ориентации в философии. Он разрывает с традицией критики войны, выработанной в рамках христианского гуманизма Эразма и Мора, и становится мыслителем, развивающим подход Макиавелли. Бэкон выводит войну из области явлений, подлежащих ценностной интерпретации, более последовательно, чем его итальянский предшественник. Для Макиавелли военная доблесть государя и связанные с ней качества являются предметом восхищения. Лучшие правители, согласно его выводам, всегда являются и хорошими полководцами. Бэкон относится к подобным заслугам весьма сдержанно и не увязывает политический успех государей с их воинской доблестью. Война для Бэкона – вполне прозаический инструмент. Она пригодна для решения одних задач и не пригодна для других. Там, где организованное вооруженное насилие может быть использовано как эффективный инструмент решения общегосударственных задач, оно должно использоваться без малейших колебаний морального свойства. Там же, где его применение не сулит прочного успеха, на него не следует полагаться и рассматривать в качестве замены иных, мирных средств.

Литература

1. *Бэкон Ф. Ахелой, или Битва* // Бэкон Ф. Сочинения: в 2 т. / сост., общ. ред. и вступ. ст. А.Л. Субботина. – М.: Мысль, 1978. – Т. 2. – С. 276–277.
2. *Бэкон Ф. Диомед, или Фанатик* // Бэкон Ф. Сочинения: в 2 т. / сост., общ. ред. и вступ. ст. А.Л. Субботина. – М.: Мысль, 1978. – Т. 2. – С. 269–271.
3. *Бэкон Ф. История правления короля Генриха VII*. – М.: Наука, 1990. – 324 с.
4. *Бэкон Ф. О достоинстве и преумножении наук* // Бэкон Ф. Сочинения: в 2 т. / сост., общ. ред. и вступ. ст. А.Л. Субботина. – М.: Мысль, 1977. – Т. 1. – С. 55–522.
5. *Бэкон Ф. О колониях* // Бэкон Ф. Сочинения: в 2 т. / сост., общ. ред. и вступ. ст. А.Л. Субботина. – М.: Мысль, 1978. – Т. 2. – С. 427–429.
6. *Бэкон Ф. Об искусстве властвовать* // Бэкон Ф. Сочинения: в 2 т. / сост., общ. ред. и вступ. ст. А.Л. Субботина. – М.: Мысль, 1978. – Т. 2. – С. 392–395.

7. *Бэкон Ф.* Об истинном величии королевств и республик // *Бэкон Ф.* Сочинения: в 2 т. / сост., общ. ред. и вступ. ст. А.Л. Субботина. – М.: Мысль, 1978. – Т. 2. – С. 415–422.
8. *Бэкон Ф.* Персей, или Война // *Бэкон Ф.* Сочинения: в 2 т. / сост., общ. ред. и вступ. ст. А.Л. Субботина. – М.: Мысль, 1978. – Т. 2. – С. 253–256.
9. *Бэкон Ф.* Орфей, или Философия // *Бэкон Ф.* Сочинения: в 2 т. / сост., общ. ред. и вступ. ст. А.Л. Субботина. – М.: Мысль, 1978. – Т. 2. – С. 259–261.
10. *Бэкон Ф.* Стикс, или Союзы // *Бэкон Ф.* Сочинения: в 2 т. / сост., общ. ред. и вступ. ст. А.Л. Субботина. – М.: Мысль, 1978. – Т. 2. – С. 245–247.
11. *Паламарчук А.А.* «Дело мальчика Кальвина» и большие перспективы британской монархии // *Vox Medii Aevi.* – 2015. – № 2–3 (12–13). – С. 19–28.
12. *Bacon F.* A Brief Discourse of the Happy Union of the Kingdoms of England and Scotland // *The Works of Francis Bacon.* – London: A. Millar, 1765. – Vol. 2. – P. 152–158.
13. *Bacon F.* A Note of a Speech Concerning War with Spain // *The Works of Francis Bacon.* – London: A. Millar, 1765. – Vol. 2. – P. 295–298.
14. *Bacon F.* A Preparation for the Union of Laws // *The Works of Francis Bacon.* – London: A. Millar., 1765. – Vol. 2. – P. 495–505.
15. *Bacon F.* A Speech in the House of Commons Concerning the Article of the General Naturalization of the Scottish Nation // *The Works of Francis Bacon.* – London: A. Millar, 1765. – Vol. 2. – P. 173–184.
16. *Bacon F.* A Speech in the Lower House of Parliament, by Occasion of a Motion Concerning the Union of Laws // *The Works of Francis Bacon.* – London: A. Millar, 1765. – Vol. 2.
17. *Bacon F.* An Advertiment Touching an Holy War // *The Works of Francis Bacon.* – London: A. Millar, 1765. – Vol. 2. – P. 283–293.
18. *Bacon F.* Certain Articles or Considerations Touching the Union of the Kingdoms of England and Scotland // *The Works of Francis Bacon.* – London: A. Millar, 1765. – Vol. 2. – P. 159–169.
19. *Bacon F.* Considerations Touching the Plantation in Ireland // *The Works of Francis Bacon.* – London: A. Millar, 1765. – Vol. 2. – P. 189–198.
20. *Bacon F.* Considerations touching the Queen's Service in Ireland // *The Works of Francis Bacon, Baron of Verulam, Viscount st. Albans, and Lord High Chancellor of England: in 10 vol.* – London: W. Baynes and son, 1824. – Vol. 5.
21. *Bacon F.* Considerations Touching War with Spain // *The Works of Francis Bacon.* – London: A. Millar, 1765. – Vol. 2. – P. 299–331.
22. *Bacon F.* The Argument of Sir Francis Bacon, Knight, His Majesty's Solicitor General in the Case of the Post-Nati of Scotland in the Exchequer Chamber, Before Chancellor and all the Judges of England // *The Works of Francis Bacon.* – London: A. Millar, 1765. – Vol. 2. – P. 514–539.
23. *Bacon F.* The Certificate or Return of the Commissioners of England and Scotland, Authorized to Treat of an Union // *The Works of Francis Bacon.* – London: A. Millar, 1765. – Vol. 2. – P. 170–171.

24. *Bacon F.* The Lord Bacon's Questions About the Lawfulness of a War for the Propagating of Religion // The Works of Francis Bacon. – London: A. Millar, 1765. – Vol. 2. – P. 294.

25. *Clarke M.T.* Uprooting Nebuchadnezzar's Tree. Francis Bacon's Criticism of Machiavellian Imperialism // Political Research Quarterly. – 2008. – Vol. 61, N 3. – P. 367–378.

26. *Irving-Stonebraker S.* 'In a Pure Soil': Colonial Anxieties in the Work of Francis Bacon // History of European Ideas. – 2006. – Vol. 32. – P. 249–262.

27. *James I.* A Meditation Vpon the 27. 28. 29. Verses of the XXVII. Chapter of Saint Matthew. Or a Paterne for a Kings Inauguration: Written by the Kings Maiestie // The Political Works of James I. – Cambridge: Harvard University Press, 1918. – P. 229–249.

28. *Maley W.* Forms of Discrimination in Spenser's A View of the State of Ireland (1596; 1633): From Dialogue to Silence // Nation, State and Empire in English Renaissance Literature. – London: Palgrave Macmillan, 2003.

29. *Smith T. (Jr.).* A Letter Sent by I.B. Gentleman vnto His Very Frende Mays-ter R.C. // CELT: Corpus of Electronic Texts: a project of the History Department. – University College Cork, 2019. – P. 405–415. – URL: <https://celt.ucc.ie/published/E570001-001/text002.html> (accessed: 16.05.2022).

30. *Spenser E.* A View of the State of Ireland. – Dublin: Printed by the Society of stationers, 1633, Reprinted at the Hibernia press, for the proprietors, 1809. – 266 p.

31. *Zeitlin S.* Francis Bacon on Imperial and Colonial Warfare // The Review of Politics. – 2021. – Vol. 83 (2). – P. 196–218.

Статья поступила в редакцию 07.10.2021.

Статья прошла рецензирование 29.10.2021.

DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.2.1-21-43

THE ISSUE OF WAR IN F. BACON'S POLITICAL PHILOSOPHY

Markhinin, Vasily,*Cand. of Sc. (Philosophy),**Associate Professor of the Department of Political Science and Law,**Surgut State University,**1 Lenina Street, Surgut, 628403, Russian Federation*

ORCID: 0000-0001-5024-2452

marhinin.basilio@yandex.ru

Abstract

The article brings the analysis of Bacons' ideas on war and political violence in general. Military activities of a state and military foundations of statecraft were of a particular interest for Bacon both from legal & bureaucratic and philosophical perspective. Both perspectives merged in his writings on colonization of Virginia and Ireland, military affairs with Spain, legal issues of union of England and Scotland and on the principles of policy-making. Bacon believed violence – organized, well-armed and successful – was a mighty factor uniting communities into a state. No one state in the world had been able to emerge without an oppression of the ruled by those who rule. The later stages of a state-building required something except mere force – a set of common habits and laws and a consent to be governed as well. The pursuit of common interest requires nowadays the use of an armed force. The reason for it is the contest between the rival states. The balance of powers, the colonial policy, the control of lands and populations are never available for a state lacking military power. Although a successful colonization, a proper use of lands and an effective government could never be achieved by such a means. These goals require a legitimate rule based upon a common consent, a respect for the law and a peaceful labor. A conquered population should be naturalized rather than forced to recognize a new government. A wise ruler will use armed force moderately even for such purposes like suppression of seditions and wrong religions. Analyzing war from a pragmatic, Machiavellian perspective, Bacon had escaped the aestheticisation of martial virtue and art of waging wars typical for Machiavelli.

Keywords: history of philosophy, political philosophy, Machiavellianism, humanism.

Bibliographic description for citation:

Markhinin V. The Issue of War in F. Bacon's Political Philosophy. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2022, vol. 14, iss. 2, pt. 1, pp. 21–43. DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.2.1-21-43.

References

1. Bacon F. Acheloi ili bitva [Achelous, or Battle. Explained of War by Invasion]. Bacon F. *Sochineniya*. V 2 t. T. 2 [Works. In 2 vol. Vol. 2]. Moscow, Mysl' Publ., 1978, pp. 276–277. (In Russian).

2. Bacon F. Diomed ili Fanatik [Diomed, or Zeal. Explained of Persecution, or Zeal for Religion]. Bacon F. *Sochineniya*. V 2 t. T. 2 [Works. In 2 vol. Vol. 2]. Moscow, Mysl' Publ., 1978, pp. 269–271. (In Russian).
3. Bacon F. *Istoriya pravleniya korolya Genrikha VII* [History of the Reign of King Henry VII]. Moscow, Nauka Publ., 1990. 324 p. (In Russian).
4. Bacon F. O dostoinstve i preumnozhenii nauk [De dignitate et augmentis scientiarum]. Bacon F. *Sochineniya*. V 2 t. T. 1 [Works. In 2 vol. Vol. 1]. Moscow, Mysl' Publ., 1977, pp. 55–522. (In Russian).
5. Bacon F. O koloniyakh [Of Plantations]. Bacon F. *Sochineniya*. V 2 t. T. 2 [Works. In 2 vol. Vol. 2]. Moscow, Mysl' Publ., 1978, pp. 427–429. (In Russian).
6. Bacon F. Ob iskusstve vlastvovat' [Of Empire]. Bacon F. *Sochineniya*. V 2 t. T. 2 [Works. In 2 vol. Vol. 2]. Moscow, Mysl' Publ., 1978, pp. 392–395. (In Russian).
7. Bacon F. Ob istinnom velichii korolevstv i respublik [Of True Greatness of Kingdoms and Estates]. Bacon F. *Sochineniya*. V 2 t. T. 2 [Works. In 2 vol. Vol. 2]. Moscow, Mysl' Publ., 1978, pp. 415–422. (In Russian).
8. Bacon F. Persei, ili Voina [Perseus, or War. Explained of the Preparation and Conduct necessary to War]. Bacon F. *Sochineniya*. V 2 t. T. 2 [Works. In 2 vol. Vol. 2]. Moscow, Mysl' Publ., 1978, pp. 253–256. (In Russian).
9. Bacon F. Orfei, ili Filosofiya [Orpheus, or Philosophy. Explained of Natural and Moral Philosophy]. Bacon F. *Sochineniya*. V 2 t. T. 2 [Works. In 2 vol. Vol. 2]. Moscow, Mysl' Publ., 1978, pp. 259–261. (In Russian).
10. Bacon F. Stiks, ili Soyuzy [The River Styx, or Leagues. Explained of Necessity, in the Oaths or Solemn Leagues of Princes]. Bacon F. *Sochineniya*. V 2 t. T. 2 [Works. In 2 vol. Vol. 2]. Moscow, Mysl' Publ., 1978, pp. 245–247. (In Russian).
11. Palamarchuk A.A. «Delo malysha Kal'vina» i bol'shie perspektivy britanskoj monarkhii [Little Calvin's case and large perspectives of British monarchy]. *Vox Medii Aevi*, 2015, no. 2–3 (12–13), pp. 19–28. (In Russian).
12. Bacon F. A Brief Discourse of the Happy Union of the Kingdoms of England and Scotland. *The Works of Francis Bacon*. London, A. Millar, 1765, vol. 2, pp. 152–158.
13. Bacon F. A Note of a Speech Concerning War with Spain. *The Works of Francis Bacon*. London, A. Millar, 1765, vol. 2, pp. 295–298.
14. Bacon F. A Preparation for the Union of Laws. *The Works of Francis Bacon*. London, A. Millar, 1765, vol. 2, pp. 495–505.
15. Bacon F. A Speech in the House of Commons Concerning the Article of the General Naturalization of the Scottish Nation. *The Works of Francis Bacon*. London, A. Millar, 1765, vol. 2, pp. 173–184.
16. Bacon F. A Speech in the Lower House of Parliament, by Occasion of a Motion Concerning the Union of Laws. *The Works of Francis Bacon*. London, A. Millar, 1765, vol. 2.
17. Bacon F. An Advertisement Touching an Holy War. *The Works of Francis Bacon*. London, A. Millar, 1765, vol. 2, pp. 283–293.

18. Bacon F. Certain Articles or Considerations Touching the Union of the Kingdoms of England and Scotland. *The Works of Francis Bacon*. London, A. Millar, 1765, vol. 2, pp. 159–169.
19. Bacon F. Considerations Touching the Plantation in Ireland. *The Works of Francis Bacon*. London, A. Millar, 1765, vol. 2, pp. 189–198.
20. Bacon F. Considerations touching the Queen's Service in Ireland. *The Works of Francis Bacon, Baron of Verulam, Viscount st. Albans, and Lord High Chancellor of England*. In 10 vol. Vol. 5. London, W. Baynes and son, 1824.
21. Bacon F. Considerations Touching War with Spain. *The Works of Francis Bacon*. London, A. Millar, 1765, vol. 2, pp. 299–331.
22. Bacon F. The Argument of Sir Francis Bacon, Knight, His Majesty's Solicitor General in the Case of the Post-Nati of Scotland in the Exchequer Chamber, Before Chancellor and all the Judges of England. *The Works of Francis Bacon*. London, A. Millar, 1765, vol. 2, pp. 514–539.
23. Bacon F. The Certificate or Return of the Commissioners of England and Scotland, Authorized to Treat of an Union. *The Works of Francis Bacon*. London, A. Millar, 1765, vol. 2, pp. 170–171.
24. Bacon F. The Lord Bacon's Questions About the Lawfulness of a War for the Propagating of Religion // *The Works of Francis Bacon*. – London: A. Millar, 1765. – Vol. 2. – P. 294.
25. Clarke M.T. Uprooting Nebuchadnezzar's Tree. Francis Bacon's Criticism of Machiavellian Imperialism. *Political Research Quarterly*, 2008, vol. 61, no. 3, pp. 367–378.
26. Irving-Stonebraker S. 'In a Pure Soil': Colonial Anxieties in the Work of Francis Bacon. *History of European Ideas*, 2006, vol. 32, pp. 249–262.
27. James I. A Meditation Vpon the 27. 28. 29. Verses of the XXVII Chapter of Saint Matthew. Or a Paterne for a Kings Inavgvration: Written by the Kings Maiestie. *The Political Works of James I*. Cambridge, Harvard University Press, 1918, pp. 229–249.
28. Maley W. Forms of Discrimination in Spenser's A View of the State of Ireland (1596; 1633): From Dialogue to Silence. *Nation, State and Empire in English Renaissance Literature*. London, Palgrave Macmillan, 2003.
29. Smith T. (Jr.). A Letter Sent by I.B. Gentleman vnto His Very Frende Mayster R.C. Esquire. *CELT: Corpus of Electronic Texts: a project of the History Department*. University College Cork, 2019, pp. 405–415. Available at: <https://celt.ucc.ie/published/E570001-001/text002.html> (accessed: 16.05.2022).
30. Spenser E. *A View of the State of Ireland*. Dublin, Printed by the Society of stationers, 1633, Reprinted at the Hibernia press, for the proprietors, 1809. 266 p.
31. Zeitlin S. Francis Bacon on Imperial and Colonial Warfare. *The Review of Politics*, 2021, vol. 83 (2), pp. 196–218.

The article was received on 07.10.2021.

The article was reviewed on 29.10.2021.